

УДК 372.8:94

**КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ПРОБЛЕМЫ ОСВЕЩЕНИЯ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ**

**THE COLLABORATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR:
PROBLEMS OF COVERAGE IN SCHOOL TEXTBOOKS**

©**Богданова А. А.**

канд. пед. наук

Башкирский государственный университет

г. Стерлитамак, Россия, almira-bogdanova@mail.ru

©**Bogdanova A.**

Ph.D.

Bashkir state University

Sterlitamak, Russia, almira-bogdanova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы отражения проблем коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны в школьном преподавании. Автор проанализировал освещение в школьных учебниках вопросов коллаборационистского движения и сотрудничества с оккупантами в свете требований новейших регламентирующих документов: Федерального государственного образовательного стандарта и Историко-культурного стандарта. В условиях информационной войны, фальсификации событий, полярности в оценке тех или иных событий войны продуманная стратегия авторов школьных учебников истории по освещению дискуссионных событий войны приобретает особое значение.

Проведя контент-анализ новейших школьных учебников истории, автор определил, что проблема коллаборационизма не выделена в специальный раздел, а включена в темы, в содержании которых представлено положение общества в годы войны. Авторы школьных пособий едины в определении коллаборационизма и его проявлений: политического, экономического, военного. В статье определены также причины сотрудничества с оккупантами, в учебниках выделены вынужденный и добровольный коллаборационизм. В качестве причин пособничества называются: обида на советскую власть, действенность немецкой пропаганды, страх голодной смерти и концлагеря. Еще один анализируемый аспект статьи — формы сотрудничества с оккупантами, которые автор сгруппировал следующим образом: русские боевые формирования и коллаборационизм жителей оккупированных территорий. В большинстве школьных пособий нашла отражение деятельность Русской Освободительной Армии генерала А. Власова. Корректное рассмотрение дискуссионных страниц Великой Отечественной войны в школьных учебниках способствует, по мнению автора статьи, объективному рассмотрению причин, опыта и уроков войны 1941–1945 годов, а также недопущения агрессивной волны фальсификаций и извращений ее истории.

Abstract. The article deals with the reflection of the problems of collaboration during the great Patriotic war in school teaching. The author analyzed the coverage in the textbooks of questions of collaborationist movement and cooperation with the invaders in light of the requirements of the

latest regulating documents: Federal state educational standard and Historical and cultural standard. In the information war, falsification of events, the polarity in the evaluation of certain events of the war a well-planned strategy of the authors of school history textbooks coverage of the controversial events of the war is of particular importance.

Having conducted the content analysis of the latest school history textbooks, the author determined that the problem of collaboration is not allocated in the special section, included in the theme, which represented the company in the years of the war. Authors of school manuals in a single definition of collaboration and its manifestations: political, economic, military. The article also identifies the reasons of cooperation with the occupiers, in textbooks dedicated involuntary and voluntary collaboration. As reasons for complicity are referred to as resentment against the Soviet regime, the effectiveness of German propaganda, fear of starvation and concentration camps. Another analyzed an aspect of the article — the forms of cooperation with the occupiers, which the author has grouped the following way: the Russian combat formation and collaboration of residents of the occupied territories. In most school textbooks reflected the activity of the Russian Liberation army of General Vlasov. Correct consideration of the discussion pages of the great Patriotic war in school textbooks contributes, in the opinion of the author, objective review of the causes, experience and lessons of the war of 1941–1945, and also avoid the aggressive wave of falsifications and perversions of its history.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, преподавание истории, коллаборационизм, власовское движение.

Keywords: Great Patriotic war, teaching history, collaboration, Vlasov movement.

Великая Отечественная война — ключевое событие ушедшего века, события которого чтут и помнят в нашей стране, сохранились устойчивые традиции воздания почести всем ветеранам и погибшим участникам войны, созданы мемориалы памяти и музеи воинской славы, многие читают о войне книги и смотрят фильмы. Основной долг нашего и всех последующих поколений России — долг перед поколением победителей — сохранить историческую память о Великой Отечественной войне, не оставить в забвении ни одного погибшего солдата, отдать дань благодарности за героический подвиг в Великой Отечественной войне живым ветеранам войны и тыла.

Современный исторический контекст: многочисленные вооруженные конфликты в разных частях планеты, оживление неофашистского и неонацистского движения на бывшем постсоветском пространстве, попытки пересмотра итогов Второй мировой войны и переоценки некоторыми западными политиками роли СССР в Победе, — требует от историков недопустимости подмены и фальсификации исторических фактов, искажения истории войны и ее результатов.

У школьников самым важным источником знаний о Великой Отечественной войне является дисциплина история. Несмотря на многие негативные моменты: ничтожно малое количество часов, отводимых на изучение войны, некорректное освещение событий важнейшего военного противостояния XX века в некоторых школьных учебниках предмет история остается важнейшей мировоззренческой дисциплиной, формирующей у учащихся знания о Второй Мировой и Великой Отечественной войнах.

Отметим и положительные тенденции последних лет, свидетельствующих об усилении внимания государства и общества к событиям ушедшей войны. ФГОС основного общего образования среди приоритетных личностных результатов обучения выдвигает «воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлому и настоящему многонационального народа России..., усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной» (1).

При обсуждении Историко–культурного стандарта принимается концепция нового учебно–методического комплекса по Отечественной истории, в которой обращается особое внимание на формирование гражданственности и патриотизма при обучении истории: «При формировании у школьников на материале отечественной истории чувства патриотизма нужно иметь в виду, что гордость военными победами предков — неотъемлемая часть отечественного исторического сознания. Желательно акцентировать внимание на массовом героизме в войнах освободительных, прежде всего Отечественных 1812 и 1941–1945 гг. Важно подчеркнуть подвиг народа как пример высокой гражданственности и самопожертвования во имя Отечества» (2).

Еще одним моментом, свидетельствующим об особом отношении государства к событиям Великой Отечественной войны является выделение в контрольных измерительных материалах для проведения в 2015–16 гг. ЕГЭ по истории отдельных обязательных позиций — вопросов по истории Великой Отечественной войны — им стал 8 вопрос части первой КИМов ЕГЭ, при этом один вопрос обязательно проверяет знания о «фактах героизма советских людей в годы Великой Отечественной войны» (3).

Однако война выдвинула не только героев, но и своеобразных «антигероев»: генерала «Русской освободительной армии» Власова, лидера украинских националистов Степана Бандеру, командующего карательной дивизией в Белоруссии группенфюрере СС фон Панвице и многих других др. Но если мы говорим об объективном характере исторического знания, которое необходимо донести до учеников, мы должны говорить и о таких болезненных страницах отечественной истории. В рамках исследуемой нами проблемы остановимся на освещении в новейших школьных учебниках по истории России проблем коллаборационизма и феномена власовского движения.

Обращаясь к историко–культурному стандарту в рамках современной концепции нового учебно–методического комплекса по отечественной истории говорится о необходимости рассмотрения коллаборационизма в следующей трактовке: «Попытки гитлеровцев использовать в своих целях коллаборационистов из числа народов СССР. Власовцы, бандеровцы и иные пособники гитлеровцев» (4).

Анализируя проблему коллаборационизма и власовского движения в школьном преподавании истории мы определили, что данная проблема раскрывается в следующих параграфах: «Советский тыл в годы войны. На оккупированной территории», «Человек на войне», «Человек и война», «Народы СССР в борьбе с немецким фашизмом», «Война и общество», «Фашистская оккупация и партизанское движение», «Срыв гитлеровского плана молниеносной войны». Как видим, в большинстве учебных пособий рассматриваемая проблема изучается не в контексте военных действий, а в рамках тем, показывающих положение общества в годы войны. Особого внимания заслуживают учебник для 11 класса «Россия и мир» (5), в котором проблема сотрудничества с немецко–фашистскими захватчиками рассматривается в контексте европейской проблемы коллаборационизма.

В целом, представленный на страницах школьных учебников материал по этой проблеме, мы можем сгруппировать по нескольким направлениям.

Во-первых, понятие коллаборационизма, его особенности в СССР. Прежде всего, отметим, что далеко не во всех учебниках вводится термин «коллаборационизм», чаще авторы предпочитают употреблять слово «сотрудничество». В тех пособиях, где этот термин употребляется, ему дается краткое («сотрудничество с оккупантами») или развернутое пояснение. В учебнике А. Ф. Киселева авторы не ограничиваются определением, а даже определяют разновидности коллаборационизма: «политический (сотрудничество с врагом части политической элиты), экономический (работа промышленных и сельских предприятий на нужды Германии), военный (участие в войне на стороне противника). Кроме того, сравнивая коллаборационизм европейских стран и СССР, они выделяют ряд особенностей советского коллаборационизма. Так, в Советской России отсутствовала его производственная форма, так как давно уже не было класса предпринимателей. Для некоторых обывателей были привлекательны отдельные мероприятия оккупационных властей: раздача земли и скота лицам, лояльным новому режиму, и др. Социальная база коллаборационизма неуклонно сужалась. Она была максимальной в первые полгода войны...По мере изменения ситуации на фронте намерений сотрудничать с оккупантами стало гораздо меньше» (6, с. 170).

Во-вторых, причины коллаборационизма. Большинство авторов отмечает, что побудительным мотивом перехода на сторону врага являлись поражения Красной Армии на начальном этапе войны и, как следствие, «апатия, депрессия, паника, чувство безысходности» (7, с. 297).

Кроме того, стремительное продвижение немецко-фашистских войск на начальном этапе войны сопровождалось окружением частей Красной Армии, в результате которого в немецком плену оказывались сотни тысяч советских военнослужащих. Как справедливо пишут авторы одного из учебников, «сотни тысяч военнопленных подвергались унижениям, издевательствам. Голодный лагерный паек, не дающий шансов на выживание, ломал характер людей, и многие из них, загнанные в угол, искали выход в сотрудничестве с немцами». Здесь же отмечается, что бегство из плена, выход из окружения не делал красноармейца героем, а, напротив, после возвращения красноармейца в воинскую часть следовал военный трибунал, приговором которого мог быть расстрел. Как следствие, люди шли на сотрудничество с немцами, опасаясь репрессий. Характеризуя эти чрезвычайные условия, историки тем самым стремятся показать школьникам, что решение о том, вступать или нет на путь сотрудничества с оккупантами, принималось в очень сложных обстоятельствах. В одном учебнике справедливо отмечается, что «в большинстве случаев речь шла не о политическом выборе этих людей, а о стратегии выживания». Фактически авторы учебников различают вынужденный и добровольный коллаборационизм. Они указывают, что в первом случае жители оккупированных территорий и военнопленные шли на сотрудничество с немцами, желая спасти свою жизнь, жизнь близких; стремясь обмануть врага, вырваться из плена и вернуться к своим. Другими коллаборационистами двигало стремление отомстить советской власти за имущественные потери в ходе коллективизации или репрессии 30-х годов; среди них были приверженцы дооктябрьского и дофевральского политических режимов.

Пример объяснения причин коллаборационизма мы находим в учебнике В. С. Извозика и С. Н. Рудника: «По разным данным на стороне Германии и ее союзников воевало от нескольких сот тысяч до миллиона советских граждан. Они делали это по разным причинам: из ненависти к советской власти, в надежде возродить Русское или свое национальное государство, из страха за свою жизнь, стремления обмануть врага, вырваться из плена и вернуться к своим» (8, с. 390).

Еще одна группа коллаборационистов надеялась на «национальное освобождение» своего народа. Другие были «просто малодушные или корыстные люди, утратившие веру в победу над Гитлером».

В-третьих, объединения коллаборационистов и их деятельность. Обращаясь к характеристике объединений коллаборационистов, авторы учебников, в частности, отмечают, что «процесс привлечения к военным усилиям рейха коллаборационистов резко усилился» после поражения гитлеровцев под Сталинградом. Описываемые в учебниках формы сотрудничества можно условно сгруппировать следующим образом: русские боевые формирования; коллаборационизм жителей оккупированных территорий. В большинстве учебных пособий с разной степенью подробности отмечается создание в декабре 1942 г. Русского национального комитета (с 1944 г. Комитет освобождения народов России) во главе с «бывшим командующим 2-й Ударной армией генерал-лейтенантом А. А. Власовым, сдавшимся в плен на Волховском фронте». Власов при поддержке германского военного командования осенью 1944 г. начал формировать Русскую освободительную армию (РОА). Указывается, что «она включала несколько десятков тысяч человек, главным образом из числа насильно мобилизованных пленных красноармейцев» (9, с. 156). Но если в одном учебнике отмечается, что «ввести РОА в боевые действия против Красной армии фашистское командование до конца войны так и не решилось. На отдельных участках фронта появлялись лишь разрозненные подразделения власовцев, находившихся под строгим контролем германских офицеров и спецслужб», подчеркивается, что немцы так и не решились довериться А. Власову и роль его самого и созданного им формирования была незначительна. В другом учебнике, напротив, указывается, что «более двух лет немцы активно использовали Власова в антисоветской пропаганде, ... коренное изменение ситуации на советско-германском фронте подтолкнуло их к созданию Русской освободительной армии (РОА). К апрелю 1945 г. были сформированы три дивизии (одна в полном составе). Войска РОА участвовали в боях против советских войск» (10, с. 184).

Как мы видим, здесь материал представлен по-иному и делается акцент на том, что вермахт был заинтересован в русских боевых формированиях коллаборационистов и в сложной обстановке привлекал их к боевым действиям. Но если в учебнике А. А. Левандовского подчеркивается, что немцы использовали лишь разрозненные подразделения власовцев, то в учебнике А. Ф. Киселева акцент делается на формирование РОА, которая активно участвовала в боях против советских войск. Также в большинстве учебных пособий дается характеристика особым коллаборационистским объединениям из представителей Белого движения. В этой связи отмечается, что «когда в 1942 г. вермахт занял районы проживания донских и кубанских казаков, туда прибыли бывшие генералы белой армии» (11, с. 117).

В-четвертых, численность сотрудничавших с фашистами. Определяя численность советских граждан, сотрудничавших с фашистами на оккупированной территории, авторы большинства учебников сходятся примерно к одной цифре — около 1 млн человек (59, с. 105). В одном из учебников приводятся приблизительные цифры сотрудничавших в разных сферах: «...до 400 тыс на военной службе, до 70 тыс в войсках по поддержанию порядка, 80 тыс. в восточных батальонах. Еще 183 тыс. человек работали на железной дороге в Киеве и Минске». При этом в одном учебнике отмечается, что цифра в 1 млн человек — это данные зарубежных историков, а, по мнению отечественных историков, эта цифра, якобы сильно завышена (12, с. 148).

В учебнике А. Данилова, А. Филиппова дается более обобщенная формулировка: «...по разным оценкам, от 800 тыс. до 1,5 млн советских граждан активно сотрудничали с оккупантами. Против партизан действовало больше 90 „национальных“ батальонов и 7

дивизий войск СС» (13, с. 311). В другом пособии авторы посчитали необходимым отметить, что размах коллаборационизма в странах Западной Европы был значительно больше, чем в Польше и СССР. Во Франции с немцами сотрудничали 800 тыс государственных служащих, в Бельгии — до 200 тыс, в Австрии — около 550 тыс, в Норвегии — более 100 тыс, в Нидерландах — более 200 тыс (14, с. 248).

И, наконец, в-пятых, оценки коллаборационизма. Оценки коллаборационизма в большинстве учебников отсутствуют. Авторы стремятся ограничиться изложением фактического материала. Там же, где историки посчитали нужным обозначить свое отношение к тем, кто пошел на сотрудничество с немцами, оно однозначно — используются определения «предатели» и «пособники»; делается ссылка на общественное мнение и подчеркивается, что «отношение к коллаборационистам практически во всех странах, воевавших с Тройственным пактом, было крайне враждебным». Как следствие, далее описывается одинаковая судьба тех, кто пошел на сотрудничество с фашистской Германией и в СССР, и в Европе. В одном из учебников затронут и психологический аспект явления коллаборационизма. Подчеркивается, что переход на сторону врага сопровождался «горьким разочарованием, психическим надломом, срывами, трагедиями», когда приходило осознание того, что их действия были направлены не против коммунизма, а против Родины. В еще одном учебнике также в дополнение к тексту представлена фотография «Казненный коллаборационист–националист в освобожденном Киеве. Ноябрь 1943 г.». На фотографии изображен повешенный мужчина, на груди у которого табличка с надписью «Изменник и предатель Родины» (15, с. 377). Очевидно, что размещение этой фотографии в конце изложения материала, посвященного коллаборационизму, не случайно. По сути, ученикам, на основе анализа материала учебника, также предлагается самим поразмышлять об этом явлении и прийти к соответствующим выводам.

Таким образом, проблема коллаборационизма является сложной, болезненной и, одновременно необходимой, для рассмотрения в рамках школьной программы. В настоящее время далеко не все школьные учебно–методические комплексы позволяют рассмотреть этот вопрос всесторонне. Однако обращение исторического сообщества к этой проблеме в последнее время позволяет надеяться, что она получит корректное освещение и на страницах школьных пособий. Объективное рассмотрение дискуссионных страниц Великой Отечественной войны в школьных учебниках способствует беспристрастному рассмотрению причин, опыта и уроков войны 1941–1945 годов, а также недопущения агрессивной волны фальсификаций и извращений ее истории, героизации нацистских преступников, провокационных заявлений со стороны некоторых современных западных политиков.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта СФ БашГУ В17-68.

Источники:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Режим доступа: <https://goo.gl/EeGrfe> (дата обращения: 06.08.2017).
2. Историко-культурный стандарт. Режим доступа: <https://goo.gl/R6RLyV> (дата обращения: 06.08.2017).
3. Демонстрационный вариант контрольно-измерительных материалов ЕГЭ по истории 2017 г. Режим доступа: <https://goo.gl/5aj5VT> (дата обращения: 06.08.2017).

4. Историко-культурный стандарт. Режим доступа: <https://goo.gl/spBJJ7> (дата обращения: 06.08.2017).
5. Россия и мир. XX век. 11 кл.: учеб. для общеобразоват. Учреждений / О. В. Волобуев, В. А. Клоков, М. В. Пономарев, В. А. Рогожкин. 6-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2014. 517 с.
6. Киселев А. Ф., Попов В. П. История России. XX - начало XXI века. 11 класс. Базовый уровень: учеб. для общеобразоват. учреждений. М.: Дрофа, 2013. 467 с.
7. Барсенков А. С., Вдовин А. И. История России 1938-2002: Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2003. 597 с.
8. Измозик В. С., Рудник С. Н. История России: 11 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений / В. С. Измозик, С. Н. Рудник; под общ. ред. Р. Ш. Ганелина. М.: Вентана-Граф, 2015. 464 с.
9. Левандовский А. А. История России, XX - начало XXI века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 2013. 469 с.
10. Киселев А. Ф., Попов В. П. История России. XX - начало XXI века. 11 класс. Базовый уровень: учеб. для общеобразоват. учреждений. М.: Дрофа, 2013. 467 с.
11. История России, 1900-1945. 11 класс: учеб. для общеобразоват. Учреждений / под ред. А. А. Данилова, А. В. Филиппова. М.: Просвещение, 2012. 447 с.
12. Алексашкина Л. Н. История. Россия и мир в XX - начале XXI века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый уровень / Л. Н. Алексашкина, А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. 6-е изд. М.: Просвещение, 2011. 431 с.
13. История России, 1900-1945. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / под ред. А. А. Данилова, А. В. Филиппова. М.: Просвещение, 2012. 447 с.
14. Алексашкина Л. Н. История. Россия и мир в XX - начале XXI века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый уровень / Л. Н. Алексашкина, А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. 6-е изд. М.: Просвещение, 2011. 431 с.
15. Киселев А. Ф., Попов В. П. История России. XX - начало XXI века. 11 класс. Базовый уровень: учеб. для общеобразоват. учреждений. М.: Дрофа, 2013. 467 с.

*Работа поступила
в редакцию 23.08.2017 г.*

*Принята к публикации
26.08.2017 г.*

Ссылка для цитирования:

Богданова А. А. Коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны: проблемы освещения в школьных учебниках // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №9 (22). С. 194-201. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/bogdanova-1> (дата обращения 15.09.2017).

Cite as (APA):

Bogdanova, A. (2017). The collaboration during the Great Patriotic war: problems of coverage in school textbooks. *Bulletin of Science and Practice*, (9), 194-201